

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-205-211>

Шифр научной специальности 5.1.1

Государство всеобщего благосостояния: философско-правовой аспект

© СОЛОВЬЁВА Виктория Викторовна,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, 398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, 3, <https://orcid.org/0000-0002-3843-3675>, viktoriya-solove@list.ru

Аннотация

Рассмотрена доктрина государства всеобщего благосостояния. Государство всеобщего благосостояния – теория, сформулированная Дж. Кейнсом в труде «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) и развитая Дж. Мюрдаль, Дж. Стречи, А. Пигу и др., в соответствии с которой государство является выразителем интересов всех слоев общества и: 1) оказывает позитивное влияние на частный сектор путем регулирования и контроля – политику цен, налогов; 2) осуществляет политику полной занятости и предупреждения экономических кризисов с помощью системы планирования и прогнозирования; 3) осуществляет политику социальных услуг – социальное обеспечение, социальное страхование, помощь больным и старым людям и т. д., за счет чего достигается высокий уровень жизни общества. Государство всеобщего благосостояния можно охарактеризовать как теорию социальной защиты в олигархических обществах. На формирование теории государства всеобщего благосостояния оказали влияние теории прав человека, социалистические и эгалитарные теории. Теоретическим основанием теории государства всеобщего благосостояния являются теории благосостояния (от классической либеральной до социальной теории благоденствия). Универсальной классификации государства всеобщего благосостояния не существует и не может существовать, потому что невозможно учесть все аспекты из-за отсутствия соответствующих статистических данных и показателей. По нашему мнению, несмотря на определенные оговорки, классификация Г. Эспинг-Андерсена является самой успешной попыткой количественного анализа различных моделей социальной защиты. В ее основу положен анализ признаков доступности и степени охвата населения определенными социальными выплатами и доходами с одновременным учетом реального влияния различных политических сил на этот процесс. Г. Эспинг-Андерсен выделил три основных модели: либеральную, консервативную, социал-демократическую.

Ключевые слова

доктрина, государство всеобщего благосостояния

Для цитирования

Соловьёва В.В. Государство всеобщего благосостояния: философско-правовой аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 205-211. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-205-211>

Welfare state: philosophical and legal aspect

© Victoria V. SOLOVIEVA,

Dr. habil. (History), Professor, Professor of Criminal Law, Procedure and Criminalistics Department, Lipetsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 3 Internatsionalnaya St., Lipetsk, 398050, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3843-3675>, viktoriya-solove@list.ru

Abstract

The doctrine of the welfare state is considered. The welfare state is a theory formulated by J. Keynes in the work “The General Theory of Employment, Interest and Money” (1936) and developed by J. Myrdal, J. Streach, A. Pigou and others, in accordance with which the state is a spokesman for the interests of all sectors of society and: 1) has a positive impact on the private sector through regulation and control – price policy, taxes; 2) implements a policy of full employment and prevention of economic crises with the help of a planning and forecasting system; 3) implements the policy of social services – social security, social insurance assistance to sick and old people, etc., due to which a high standard of living of society is achieved. The welfare state can be characterized as a theory of social protection in oligarchic societies. The formation of the theory of the welfare state was influenced by human rights theories, socialist and egalitarian theories. The theoretical basis of the theory of the welfare state are welfare theories (from classical liberal to social welfare theory). A universal classification of the welfare state does not exist and cannot exist, because it is impossible to take into account all aspects due to the lack of relevant statistics and indicators. In our opinion, despite certain reservations, G. Esping-Andersen’s classification is the most successful attempt at a quantitative analysis of various models of social protection. It is based on an analysis of the signs of accessibility and the degree of coverage of the population with certain social payments and incomes, while taking into account the real influence of various political forces on this process. G. Esping-Andersen identified three main models: liberal, conservative, social democratic.

Key words

doctrine, welfare state

For citation

Solovieva, V.V. (2023). Welfare state: philosophical and legal aspect. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 205-211 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-205-211>

Введение. Постановка проблемы

Основопологающей идеей западной традиции является убеждение, что ценности свободы, демократии, прав человека возможны лишь при условии гуманизации всех государственных институтов. В связи с этим целесообразно обратиться к европейской идее – «государства всеобщего благосостояния», под которым понимается социальный институт активного вмешательства государства в общественную жизнь.

В европейской традиции первостепенное значение получила идея гармоничного сочетания свободной самоорганизации общества, гражданской активности и общественного диалога с социальной справедливостью и благополучием, для реализации которой не-

обходимо общественно-ответственное, социально-правовое государство. Осмысление особенностей социального и социально-правового государства позволяет осознать необходимость ограничения крайних форм либерализма и рыночного фундаментализма, широкое распространение которых связано с преобладанием в общественном сознании экономического детерминизма. Между тем развитие европейских форм социального государства происходило путем диалога и взаимодополнения идей либерализма, консерватизма, коммуитаризма и социал-демократии.

Результаты исследования

Концепция государства всеобщего благосостояния не имеет однозначной интер-

претации и единых базовых моделей, более того, отсутствует единая терминология в обозначении этого понятия: в качестве синонимов употребляются термины *social state* – социальное государство, *social service state* – государство социального обслуживания, *service state* – государство обслуживания, *planned state* – плановое государство.

В ходе цивилизационного развития государство всеобщего благосостояния впитало в себя определенные черты либерализма, однако, нельзя отождествлять государство всеобщего благосостояния с либеральным государством, стоящим на страже интересов частных собственников. Более того, в радикальном либерализме социальное государство воспринимается как ложное образование, стремясь установить дистрибутивную справедливость, оно ограничивает свободу индивидов. Согласно такому подходу, неравенство и социальные различия обусловлены случайными причинами, а дифференциация социальных доходов имеет естественный характер. Объективность и неизбежность неравенства делают любое перераспределение благ общественно опасным. Поэтому государство может лишь ограничивать общественное неравенство правовыми средствами, запрещая противоправные поступки. Так, австрийский экономист и политический философ Ф. фон Хайек отстаивает позицию государственного невмешательства в свободные рыночные отношения [1].

В отличие от радикального, социальный либерализм отстаивает идею государства всеобщего благосостояния. Английский экономист Дж. М. Кейнс оценивает роль рыночных институтов в контексте соблюдения прав благосостояния: повышение жизненных стандартов возможно лишь при условии государственного инициирования социальных программ [2, с. 267]. Ральф Дарендорф, англо-немецкий философ и общественный деятель, настаивает в контексте идей кейнсианства на необходимости «стимулировать социальное обеспечение с целью придать материальное содержание правам человека, которые не может обеспечить саморегулирующийся рынок» [3, с. 260]. Идеи Кейнса получили широкое распространение после Второй мировой войны и развивались в контексте соединения граж-

данских и социальных прав личности. Современные скандинавские государства демонстрируют примеры реализации кейнсианских идей в построении государства всеобщего благосостояния. Модифицированное кейнсианство критикует неоконсервативные теории общества с их идеей саморегулирующегося рынка. Сегодня практически во всех развитых странах мира поддерживается высокий уровень государственных затрат на инфраструктуру как средства стимулирования частных инвестиций и общего уровня инвестирования в целом. При этом рынок рассматривается как один из факторов общественной мотивации конкурентного общества в целом, необходимое условие демократии.

В полемике с социальным либерализмом Ф. фон Хайек настаивает на необходимости разделения легитимных и нелегитимных действий социального государства, исходя из противопоставления правового и социального государства. Согласно такой позиции, социальное государство культивирует пренебрежение правовыми нормами и ставит общественные требования выше законных прав и обязанностей участников социального процесса. Анализируя особенности функционирования «государства социальной справедливости», Хайек приходит к выводу, что оно является ложным образованием, так как «...широкая вера в «социальную справедливость» является едва ли не самой опасной угрозой для большинства ценностей свободной цивилизации» [1, с. 231]. Согласно Хайеку, основную роль в регулировании свободного рынка должен сыграть институт права, а роль государства нужно ограничить контролем за осуществлением публичного права. В соответствии с либеральной традицией, Хайек связывает легитимацию публичного права с законодательным-конституционным регулированием.

В 1970–1980-х гг. вокруг доктрины государства всеобщего благосостояния развивается широкомасштабная теоретическая дискуссия. Британский социолог Т. Маршалл и его последователи Б. Тернер, Б. Ван Стинберген, Р. Фальк, Л. Гордон считают, что социальное государство может действовать успешной модернизации путем постепенного расширения прав человека и сближения интересов различных общест-

венных групп и мировоззрений. Противоположную позицию заняли либералы во главе с Р. Дворкиным и Р. Нозиком, отрицающие необходимость помощи экономически более слабым общественным группам. Они считают, что неравенство не может осуждаться ни с моральной точки зрения, так как оно естественно обусловлено, ни с точки зрения целесообразности, так как помощь необходимо оказывать более успешным членам сообщества – генераторам идей, ибо именно они являются движущей силой общественного развития. Помощь наиболее активной и успешной части сограждан будет способствовать, с точки зрения Р. Дворкина, «постепенному улучшению благополучия и социальных прав бедных людей» [4, р. 193]. Р. Дворкин и Р. Нозик не воспринимают эгалитарной версии перераспределения, присущей теории социального государства. Р. Нозик подчеркивает: «В социальном государстве законно заработанное за счет части труда одного человека забирают на поддержку целей другого, и это означает, что первого человека заставляют работать на второго» [5, с. 198-199]. Невозможным для них является и социальное правовое государство, не снимающее, по их убеждению, проблему социальной справедливости, названной Ф. фон Хайеком «квазирелигиозным суеверием» [1, с. 231]. Идеалом они считают сильную конституционную демократию с сильными правами личности. Теоретическая полемика 1970–1980-х гг. между сторонниками и противниками государства всеобщего благосостояния отразила изменения в ценностных ориентациях – переход от материальных к постматериальным ценностям свободы, усиление прав сообществ.

В 1980–1990-е гг. происходит постепенное сближение идей современного либерализма и коммунитаризма, поднявшего проблему культурного признания в социальном правовом государстве на новый уровень осмысления. Коммунитаристы четко различают две общественные модели, кардинально отличающиеся друг от друга отношением к государству общего благосостояния – модель контракта и общественную модель социальных обязательств. Первая возвращает общество к автономным «социальным атомам» – одиночкам, живущим в беспокой-

ном, не связанным социальным доверием, общими ценностями и культурными традициями государстве. В рамках этой модели индивиды выбирают карьеру, религию, политическую позицию исходя из собственных предпочтений, в то время как семейные и родственные традиции не имеют большого значения. Жизненный успех здесь зависит от собственных усилий. Коммунитаризм обращает внимание на очень важную проблему современности: социальную жизнь все сложнее представить в терминах публичной сферы, а социальные интересы – через понятие общего блага. Сокращение публичной сферы требует от общества поиска новых форм солидарности, способных противостоять вызовам современности – бедности, безработице, общественной отчужденности. Вторая модель пытается объединить лучшие республиканские идеи с возрождением культурных традиций. В этой модели устанавливаются новые взаимоотношения гражданского общества и государства всеобщего благосостояния: граждане требуют от государства правового обеспечения своей деятельности, соблюдения комплексных прав личности и культурных сообществ. Это способствует разрешению проблем, связанных с политическим, экономическим и социальным отчуждением. Коммунитаристы воспринимают государство всеобщего благосостояния как институт, способствующий преодолению социальной несправедливости, установлению оптимального соотношения свободы и равенства, публичности и приватности, индивидуального и коллективного.

Рыночная система содействует либеральному выбору индивидов, в ней преимущественно получают те, кто обладает силой и способностями победить в конкурентной борьбе, однако социальные права большинства в этом обществе не гарантированы. Поэтому защитить права личности от несправедливости рыночной системы должен институт социального государства. Согласно коммунитаризму, личности не существуют отдельно от общественных традиций и потому не могут требовать прав, противоречащих потребностям общества и не согласующихся с нормами общего блага. Эти представления сближают коммунитаризм с теорией государства всеобщего благосостояния.

Идеи коммунитаристов способствовали поискам путей модернизации государства всеобщего благосостояния и стали теоретической основой тех исследований, которые пытались синтезировать идеи либерального и традиционного национально-культурного наследия. Приверженцы модернизации государства всеобщего благосостояния настаивают на необходимости придерживаться баланса интересов между личностью и обществом, только в этом случае возможно функционирование социального и правового государства с ответственностью, правами и обязанностями человека перед обществом.

В процессе диалога между либералами и коммунитаристами особую актуальность приобретает противоречие между системами индивидуальных и коллективных прав. Классическое либеральное общество основывалось на индивидуальных правах свободы и собственности, личность несла полную ответственность за свою жизнь, но не за жизнь других. Утверждение коллективных прав, провозглашенных социальным правовым государством, гарантировало определенные минимальные стандарты жизни, способствовало переходу от индивидуальной к коллективной ответственности, привело к улучшению жизни широких слоев населения. Таким образом, сегодня все более актуальным становится переход от традиционного социального государства к современным формам модернизации этого института. Все более очевидной становится необходимость перехода от бюрократических форм управления к современной форме социального единства между государством общего благосостояния и гражданским обществом, которая должна гармонизировать индивидуальные интересы отдельных лиц с интересами коллективного блага всего сообщества.

Изменение акцентов в деятельности государства всеобщего благосостояния привело к тому, что государственные институты стали больше ориентироваться на политику признания различных культурных, религиозных и гендерных групп, вследствие чего усилилось антидискриминационное законодательство. Государство усиливает свою опеку над группами, долгое время бывшими социальными аутсайдерами, вследствие

дискриминации по расовым или половым признакам. Однако процесс государственного вмешательства в социальную политику в США вызвал рост критики со стороны гражданского общества, воспринявшего такую политику как посягательство на свободу. Многие американские исследователи, анализируя проблему бедности, объясняют ее не государственным несовершенством, а недостатками самих субъектов государства благосостояния. В целом можно констатировать, что американское общество считает институт государства всеобщего благосостояния исчерпавшим себя. В отличие от континентальной традиции, англо-американская модель всегда четко различала гражданское общество и государство, считая своей главной задачей реализацию прав человека.

В Европе, в отличие от США, всегда более благосклонно относились к государству общего благосостояния, чем к либеральному государству частных собственников. Государство социального благосостояния на протяжении долгого времени рассматривалось как институт ответственности и дисциплинирования общества. В европейской государственно-правовой культуре признается ответственность государства за уровень жизни своих граждан. В первой половине XX века в европейских странах складываются основные черты государства всеобщего благосостояния: 1) рост регулирующей роли государства в сфере частной экономики; 2) усиление государственной собственности и государственного управления отраслями производства; 3) оказание помощи своим гражданам при безработице, несчастных случаях, предоставлении пенсий и субсидий. Образование стабильного социального государства в континентальных странах способствовало смягчению социальных конфликтов и усилило его роль в укреплении властных функций, обеспечении мира и общественного спокойствия. Расширение социальных программ сопровождается ростом влияния на социальное государство со стороны гражданского общества, которое имплементирует новые изменения в системе законодательства, адаптирует властные институты к своим требованиям. Взаимовлияние государства и гражданского общества привело к появлению в политико-правовых док-

тринах нового термина «социальное правовое государство». В этом новом типе государства частная собственность, как и ранее, является основой общества, но она существенно ограничивается в интересах всеобщего блага. Государство не только получает право контроля над нею, но и право ее экспроприации в том случае, если действия частного предпринимателя противоречат интересам всего общества. Так, в статье 42 Конституции Италии подчеркивается исключительная роль социального государства в отношении собственности: «Собственность может быть государственной или частной. Экономические блага принадлежат государству, обществам или частным лицам. Частная собственность признается и гарантируется законом, который определяет способы ее приобретения и пользования, а также ее пределы – с целью обеспечения ее социальной функции и доступности для всех. В предусмотренных законом случаях частная собственность может быть отчуждена в общих интересах при условии выплаты компенсации» [6, с. 423]. В процессе развития социально-правового государства властные отношения постепенно сдвинулись в сторону судебной власти. Власть судов, контролируя деятельность всех общественных институтов, распространяется на все действия исполнительной власти. Усиление судебной власти также было связано с «необходимостью усовершенствования социального государства». Отфрид Хеффе, немецкий политический философ, отмечает, что командная и распределительная сила государства уменьшается вследствие большого государственного долга и экономически неэффективного в контексте рыночной экономики механизма социальных отчислений, поэтому «возникает потребность в усилении власти судебной» [7, с. 86]. Усиление судебных органов способствует утверждению справедливости в социальном правовом государстве, которое, с одной стороны, предоставляет индивиду право обращаться в суд по поводу антиконституционных действий власти или определенных бизнес-групп, но, с другой стороны, юстиция часто начала подменять законодателя, особенно в трудовом законодательстве. Приоритетным критерием обще-

ственного идеала в социальном правовом государстве становится право. Оно становится базовым фундаментом для качественно нового типа социального государства, формой утверждения приватной и публичной активности.

Заключение

Осознавая роль права в эволюции социального государства, необходимо учитывать существующее несоответствие между высокими теоретическими идеями правосознания и реальной исторической практикой сосуществования государства и гражданского общества, которая не всегда является олицетворением права как внешнего состояния свободы и морали – как внутреннего. Впрочем, рост социальной активности в европейских странах свидетельствует о том, что социально-ответственное социальное правовое государство прочно вошло в европейскую традицию, отвечая потребностям и требованиям гражданского общества. Но в современных условиях социальное правовое государство должно стать не только государством социального признания, ответственности, общественного достоинства, благополучия, но и институционно содействовать общественному включению представителей гражданского общества в сеть информационного общества. Вопреки многочисленной критике, социальное государство продолжает оставаться важным общественно-политическим институтом в условиях нового постиндустриального общества. Современные европейские модели государства всеобщего благосостояния изменяются и эволюционируют от бюрократического государственного вторжения в экономику и социальную сферу к новой модели сотрудничества с информационным обществом. Вопреки распространенному мнению об уменьшении роли государства на современном этапе, представляется, что его роль не только не ослабнет, но и станет еще более весомой. Сегодня государство не только заботится о преодолении социальной несправедливости, но и законодательным путем обеспечивает индивидуальные права и права сообществ, свободу, демократию. По сути, социальное правовое государство выступает весомым фактором развития социального капитала.

Список источников

1. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2006. 642 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002950478>
2. Кейнс Дж. Конец laissez-faire. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 437 с. URL: <https://djvu.online/file/BYMifcKsxpPgm>
3. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: РОССПЭН, 2002. 284 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001864449>
4. Dworkin R. A Matter of Principle. Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press, 1985. 417 p. URL: <https://archive.org/details/matterofprinciple0000dwor>
5. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 422 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003399195>
6. Конституция Итальянской Республики / пер. с итал. Л.П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 423-450. URL: <http://italia-ru.com/page/konstitutsiya-italyanskoi-respubliki>
7. Хеффе О. Справедливость: Философское введение. М.: Праксис, 2007. 190 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003154294>

References

1. Khaiek F. (2006). *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda* [Law, Legislation and Freedom]. Moscow, Irisen Publ., Idea Publ., 642 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002950478>
2. Keins J. (2001). *Konets laissez-faire* [Laissez-faire End]. Moscow, High School of Economics Publ., 437 p. Available at: <https://djvu.online/file/BYMifcKsxpPgm>
3. Darendorf R. (2002). *Sovremennyi sotsial'nyi konflikt. Ocherk politiki svobody* [Contemporary Social Conflict. Essay on the Politics of Freedom]. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 284 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001864449>
4. Dworkin R. (1985). *A matter of principle*. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 417 p. Available at: <https://archive.org/details/matterofprinciple0000dwor>
5. Nozik R. (2008). *Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya* [Anarchy, State and Utopia]. Moscow, Irisen Publ., 422 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003399195>
6. Grinberg L.P. (translation from Italian) (1997) *Konstitutsiya Ital'yanskoi Respubliki* [Constitution of the Italian Republic]. In: Okun'kov L.A. (gen. ed.). *Konstitutsii gosudarstv Evropeiskogo Soyuz* [Constitutions of the States of the European Union]. Moscow, Izd. gruppa INFRA-M-NORMA Publ., pp. 423-450. Available at: <http://italia-ru.com/page/konstitutsiya-italyanskoi-respubliki>
7. Kheffe O. (2007). *Spravedlivost': Filosofskoe vvedenie* [Justice: A Philosophical Introduction]. Moscow, Praksis Publ., 190 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003154294>

Поступила в редакцию / Received 28.12.2022

Поступила после рецензирования / Revised 10.04.2023

Принята к публикации / Accepted 14.04.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная